
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Woman in Russian Society

2020. No. 1. P. 127—136

DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.10

Женщина в российском обществе

2020. № 1. С. 127—136

ББК 63.1(2)6

DOI: 10.21064/WinRS.2020.1.10

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ РАБОТНИЦ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

О. В. Северцева

Выборгский институт (филиал),
Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина,
г. Выборг, Россия, oseverseva@mail.ru

Анализируется историография советского периода, посвященная изучению повседневности работниц промышленности Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. Большинство советских историков старались отразить в своих исследованиях реальную картину условий труда и быта женщин — работниц фабрик и заводов столицы. Доказано, что повседневность работниц к 1914 г. несколько улучшилась по сравнению с последними десятилетиями XIX в.

Ключевые слова: повседневность, работницы, промышленность, Санкт-Петербург, вторая половина XIX — начало XX в., историография, советский период.

DAILY LIFE OF WOMEN INDUSTRIAL WORKERS OF ST. PETERSBURG IN THE SECOND HALF OF THE XIX — THE BEGINNING OF THE XX c. IN THE SOVIET HISTORIOGRAPHY

O. V. Severceva

Vyborg Institute (Branch), Pushkin Leningrad State University,
Vyborg, Russian Federation, oseverseva@mail.ru

The article analyzes the historiography of the Soviet period on the daily life of women-workers of industrial St. Petersburg in the second half of the XIX — early XX c. Soviet historians tried to reflect in their studies the real life of women workers in factories and factories. Censorship, which existed in the USSR, often prohibited such publications. But

Soviet

researchers were able to hide in their texts forbidden information. Many proposals were about the low wages of women workers, but very little about the fact that wages increased. Much was said about the long working day and very little about the fact that the working day was decreasing. They wrote a lot about poor housing for workers and quite a bit about the fact that the workers had good apartments and rooms. Thanks to such tricks, modern researchers have a unique historical wealth of Soviet historians.

Key words: everyday life, workers, industry, St. Petersburg, second half of the XIX — early XX c., historiography, Soviet period.

В настоящее время изучение повседневной жизни различных слоев населения России является одной из наиболее актуальных тем исторических исследований. Н. Л. Пушкарева пишет: «История повседневности (everyday life history, Alltagsgeschichte, his-toire de la vie quotidienne) — новая отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности во множественных историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах. В центре внимания истории повседневности — комплексное исследование повторяющегося, “нормального” и привычного, конструирующего стиль и образ жизни, их компоненты и их изменения у представителей разных социальных слоев, включая эмоциональные реакции на жизненные события и мотивы поведения» [Пушкарева, 2005: 21].

Повседневность работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. не была темой отдельных работ ни в дореволюционный, ни в советский, ни в современный период. Однако во многих исследованиях представлены материалы, позволяющие получить некоторую информацию об условиях жизни и труда женщин-работниц столицы России этого времени.

Дореволюционную литературу можно условно разделить на консервативную, либеральную и социал-демократическую. Консерваторы считали, что экономические трудности, с которыми приходится сталкиваться работницам промышленности, это результат переходного периода модернизации страны. Они «преследовали следующую цель: поставить рабочих под контроль правительства и церкви, не допустить еще большего распространения в рабочей среде социалистических и революционных идей» [Снесарева, 2012: 19]. По мнению консерваторов, властям необходимо было дать больше возможностей для развития промышленного производства и обязательно создать в государстве систему социального страхования рабочих, предоставить им условия для повышения образовательного и культурного уровня, не нарушая патриархальных устоев российского общества. Л. А. Тихомиров писал: «Если мы станем держать в состоянии сбродной толпы целые миллионы народа, то, разумеется, эти миллионы потеряют возможность вырабатывать в себе общественное воспитание, не могут сохранить никакой социальной дисциплины и, наоборот, могут лишь постепенно отрываться от общего дела русской нации, как действительно некоторый бездомный “пролетариат”».

Устроение этого нового “сословия” является одной из важнейших современных задач России, и в этой задаче мы должны исходить из тех же общих

идеалов, на которых построены у нас и другие сословия, и вся Россия» [Тихомиров, 1902].

Либерально настроенные исследователи считали, что создание комфортных условий для развития промышленного предпринимательства в России не сможет улучшить быт простых тружеников промышленности. Главной целью любого предпринимателя является получение максимальной прибыли, а значит, хозяева предприятий будут любыми путями снижать свои издержки, что в первую очередь отразится на условиях труда наемной рабочей силы. Либералы не только предлагали свои изменения в существующее законодательство, но требовали установить строгий контроль над выполнением Устава о промышленности (1893 г.) всеми предпринимателями.

По мнению некоторых либералов, многие законы, принимаемые якобы для улучшения условий жизни работников фабрик и заводов, на самом деле являлись государственной поддержкой для хозяев этих предприятий [Литвинов-Фалинский, 1904; Лунц, 1909; Тютрюмова, 1908]. Кроме того, они настаивали на том, что многие социальные проблемы рабочих и работниц государство должно было взять на себя, а не перекладывать их на плечи хозяев предприятий и тем более самих тружеников промышленности, например: «Во избежание несправедливости и протестов и для лучшей постановки дела, средства, необходимые для охраны материнства и воспитания детей, должны быть признаны государственным расходом и ассигноваться из общегосударственных доходов» [Покровская, 1915: 4].

Социал-демократы решение проблемы экономических и социальных трудностей работников промышленности видели только в свершении пролетарской революции и установлении социалистического общества. В. И. Ленин считал, что у рабочих нет другого выхода как соединиться вместе для борьбы с фабрикантами и теми несправедливыми порядками, которые установлены законом. Так же как консервативные и либеральные деятели, социал-демократы считали, что государство обязано обеспечить рабочим и работницам промышленности достойные условия жизни. Но, как писала Н. К. Крупская, «чтобы добиться действительной охраны труда, рабочим нужно завоевать политическую свободу... В борьбе за отстаивание лучших условий труда, за политическую свободу, за лучшее будущее рука об руку с мужчиной-рабочим пойдет и женщина-работница» [Крупская, 1901: 24]. И эта борьба даст женщине-работнице не только благополучную жизнь, но введет ее в «царство социализма» [Бройдо, 1917: 16].

В советское время, как отмечает В. В. Керов, исследования по истории повседневности, прежде всего бытовых практик, продолжались, но были глубоко идеологизированы [Керов, 2017: 51]. Монографии, описывающие быт рабочих, изданные в СССР, должны были содержать факты нещадной эксплуатации пролетариата. Любое отступление от основ марксизма-ленинизма приводило к запрещению публикаций и другим санкциям. По словам М. А. Фельдмана, утвердившиеся в СССР в приказном порядке явно завышенные представления о социально-политическом облике класса-гегемона носили откровенно пропагандистский характер и на долгие годы затормозили разработку данной проблемы, причем любое сопротивление этой линии безжалостно подавлялось НКВД [Фельдман, 2010: 188].

Тем не менее многие советские авторы смогли опубликовать достоверные материалы о повседневности работниц промышленности Санкт-Петербурга во

второй половине XIX — начале XX в. Именно поиск правдивой информации в советских монографиях по исследуемой проблеме является целью данной статьи.

Санкт-Петербург не только как столица, но и как один из центров промышленного производства России в пореформенные годы притягивал огромное количество отходников из различных уголков нашей страны. С каждым годом увеличивалось и количество женщин — работниц фабрик и заводов столицы. В 1890 г. переписью в черте Петербурга было учтено 19,0 % работниц среди общей массы столичного пролетариата, а через 10 лет уже 20,3 % [История рабочих Ленинграда, 1972: 185].

Э. Э. Крузе проанализировала причины увеличения числа женщин в обрабатывающей промышленности не только Петербурга, но и всей России: «Рост применения женского труда в период империализма в России объясняется его дешевизной. Кроме того, происходил рост числа потомственных кадровых рабочих, живущих в городе вместе с семьями и порвавших связь с землей. Наконец, рабочий со средним заработком один не мог содержать семью...» [Крузе, 1976: 99]. Она также ссылается на фабричных инспекторов, которые еще в дореволюционный период пытались объяснить постоянно увеличивающееся количество женщин на фабриках и заводах страны, во-первых, тем, что при одинаковой с мужчинами продуктивности женщины более аккуратны в работе и делают мало прогулов, и, во-вторых, тем, что женский труд применяется везде, где не требуется физической силы [там же: 99—100].

Американский историк Р. Стайтс обратил внимание также на то, что хозяева промышленных предприятий охотно брали на работу женщин, так как «...работницы гораздо лучше управляемы, чем рабочие» [Стайтс, 2004: 229].

Следует сказать и о других причинах увеличения числа работниц фабрик и заводов, которых не коснулись советские исследователи. Число рабочих, не только женщин, также постоянно возрастало в силу увеличения количества промышленных предприятий в стране, и в столице в частности [Северцева, 2016а]. Кроме того, работницы, большая часть которых раньше были крестьянками, в своих деревнях не могли заработать даже те небольшие деньги, которые им платили на фабриках. И наконец, не менее важный факт: город давал бывшим крестьянкам определенный, не свойственный сельской жизни, уровень свободы. Работница могла по своему усмотрению распоряжаться свободным временем. Столица предоставляла совершенно новые возможности для проведения досуга [Северцева, 2017].

Если причины роста числа работниц промышленной сферы практически не исследовались советскими историками, то вопросы распределения рабочего времени и заработной платы женщин были рассмотрены более основательно.

Рабочие графики для мужчин и женщин на фабриках и заводах были одинаковы. Рабочий день (12—15 часов в сутки) удлинялся за счет сверхурочных работ [Ацаркин, 1976: 14; Сукновалов, Фоменков, 1968: 29]. Советские исследователи отметили также тенденцию к уменьшению продолжительности рабочего времени. Законом от 1897 г. продолжительность рабочего дня устанавливалась в размере 11,5 часа, ночные работы для женщин были запрещены с 1885 г., работы внутри рудников — с 1891 г. (см. об этом: [Северцева, 2016b: 270]).

В Санкт-Петербурге рабочий день, например в текстильной промышленности, где трудилось более всего женщин, даже до революции 1905 г. был равен

10,6 часа [История рабочих Ленинграда, 1972: 188]. Как отмечала Э. Э. Крузе, «...закон 2 июня 1897 г. ... несомненно, улучшал положение рабочих» [Крузе, 1976: 249]. Ю. И. Кирьянов также подробно проследил все этапы уменьшения рабочего времени тружеников промышленности. Он писал: «Меньшая занятость на производстве... расширяла свободное время, которое можно было использовать на повышение образовательного и культурного уровня, воспитание детей, участие в деятельности рабочих организаций и др. Отражением происходивших сдвигов в бюджете времени рабочего являлось увеличение доли грамотных и расширение круга читающих рабочих» [Кирьянов, 1979]. На рост числа грамотных женщин в России в пореформенные годы обратила внимание и Э. Э. Крузе: «...чем моложе были рабочие, тем выше был среди них удельный вес грамотных... Среди работниц эта закономерность проявлялась еще резче» [Крузе, 1976: 121].

Но в работах советских авторов не освещался вопрос, который поднял Р. Стайтс: «Одна из проблем реформы женского труда, причем не только в России, заключалась в том, что сами женщины зачастую не желали сокращения рабочего времени или улучшений условий работы, что и после революции будет вызывать озабоченность русского рабочего движения» [Стайтс, 2004: 235]. Отсутствие данной информации в трудах советских исследователей вполне объяснимо. Авторы пытались «защитить» работниц и скрыть отсутствие у них основ экономической грамотности. Женщины на большинстве предприятий работали сдельно и уменьшение рабочего дня напрямую связывали с сокращением заработной платы, не понимая, что низкий уровень цены труда, как писал К. Маркс, подталкивает к удлинению рабочего времени. Но и, наоборот, удлинение рабочего времени вызывает, в свою очередь, понижение цены труда, а вместе с тем понижение дневной или недельной заработной платы [Кирьянов, 1979].

Об уровне заработной платы работниц также довольно подробно написано во многих исследованиях советского периода. Женщинам на промышленных предприятиях за одинаковый с мужчинами труд платили значительно меньше [История рабочих Ленинграда, 1972: 185; Сукновалов, Фоменков, 1968: 30; Кирьянов, 1979; Крузе, 1976: 215].

Кроме того, большинство исследователей, как отмечает Ю. И. Кирьянов, следуя государственной идеологии, придерживались мнения об общем обнищании рабочего класса в дореволюционной России. Лишь некоторые ученые смогли доказать, что утверждения В. И. Ленина об ухудшении положения рабочих не совсем верны. По словам Ю. И. Кирьянова, «эта точка зрения с трудом пробивала себе дорогу в исследованиях по истории рабочего класса России, причем определенные сдвиги наблюдаются только в литературе последних лет»* [Кирьянов, 1979].

* Ю. И. Кирьянов на личном примере столкнулся с невозможностью достоверного изложения фактов по положению рабочего класса в России в советское время. Так, в 1970 г. в Москве был опубликован сборник статей «Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония». М. А. Фельдман пишет: «Ю. И. Кирьянов выступил в нем [сборнике] с большой статьей “Об облике рабочего класса России”, где, опираясь на многочисленные статистические материалы, привел вполне объективные, но малопривлекательные для тогдашних партийных чиновников из отдела науки ЦК КПСС данные о пьянстве, сравнительно невысокой квалификации, низком образовательном уровне и религиозности большинства дореволюционных рабочих. Правда, “для баланса” в статье были еще и некоторые шаблонные, “идеологически выдержанные” фразы, но они не меняли общего

Ю. И. Кирьянов замечает: «Реальная заработная плата фабрично-заводских рабочих... за 1900—1914 гг. в целом несколько возросла» [Кирьянов, 1979]. Данные о вполне приличном материальном положении рабочих и даже некотором увеличении реальной заработной платы можно встретить и у Э. Э. Крузе [Крузе, 1976]. По воспоминаниям одного из революционных рабочих, его детство хоть и было безрадостным, но оборвышем он не был: «...на мне часто оказывались новые рубашонки и штанишки. Большой грязи не видал. Нужды — тоже. Кое-когда мне перепадали и лакомства» [Гончаров, 1930: 10].

Многие советские историки обратили внимание на уменьшение заработной платы работников промышленности за счет штрафов, причем взгляды сложились диаметрально противоположные. Одни исследователи высказывали утверждение, что система штрафования довольно ощутимо действовала на среднемесячный заработок рабочих, практически уничтожая их и без того скудное жалованье. Другие считали, что штрафы несущественно влияли на размер заработной платы рабочего и не являлись дополнительной прибылью для хозяев. Штрафы скорее были воспитательным способом воздействия на работников заводов и фабрик, однако унижающим человека и показывающим бесконтрольную власть хозяев предприятий.

В исследованиях советских историков содержится огромное количество материала об условиях труда и жизни работниц промышленности. Эти условия были одинаковыми для мужчин и женщин, в частности работников промышленности столицы второй половины XIX — начала XX в.: отсутствие гигиенических норм и норм техники безопасности на предприятиях, самое низкое качество жилья [Шабалин, 1949: 62; Ацаркин, 1976: 15, 45; Сукновалов, Фоменков, 1963: 28, 40; Бабушкин, 1955: 31].

Однако на советских промышленных предприятиях в 1920-х гг. царила такая же антисанитария, как и в дореволюционной России. Например, М. С. Шагинян, посетив бывшую фабрику Торнтон в Санкт-Петербурге, писала: «Здесь носится нездоровая мельчайшая пыль от волосинок, в отделении кашляется, плохо дышится, меня обступают туберкулезные работницы с жалобами и ругательствами...» [Шагинян, 1925: 42].

Правдивое описание жизни рабочих на фабриках и заводах страны не прошло для М. С. Шагинян даром. Первые ее произведения, такие как «Фабрика Торнтон» или «Невская нитка», читатели еще увидели. В дальнейшем описание М. С. Шагинян действительности, совершенно не соответствующее новым стандартам, оценивалось как клеветническое (к примеру, изображение рабочих советского Урала) [Перхин, 2008: 134]. В результате она не смогла напечатать многие свои статьи, были разорваны отношения с газетами «Труд» и «Правда». Ее «суждения и выводы были лишены политической начинки и никак не соответствовали пропагандистской схеме того времени о превосходстве нового, советского над старым...» [там же: 135].

Ю. И. Кирьянов обратил внимание на некоторое улучшение жилищных условий рабочего класса: «...неверно полагать, что в течение нескольких десятиле-

тий капиталистического развития под воздействием борьбы пролетариата жилищные условия рабочих не претерпели изменений к лучшему» [Кириянов, 1979].

Конечно, советским авторам необходимо было осветить и участие работниц в стачках, забастовках, митингах и общем рабочем движении под руководством большевиков. Э. Миловидова писала: «Начало движения работниц в России совпадает с первыми проблесками пробуждения классового самосознания русского пролетариата...» [Миловидова, 1929: 364]. Но уже на следующей странице ее исследования говорится о том, что работницы участвовали в забастовках и стачках, которые носили в основном экономический характер, они довольно поздно включились в общероссийское рабочее движение: «Здоровый классовый инстинкт толкает работниц на поддержку забастовок, нередко женщины сами организуют и проводят “фабричные бунты”, но едва спала волна острой стачечной борьбы, едва встали рабочие снова на работу, победителями или побежденными, как женщины опять живут врасыпную, еще не осознавая необходимость тесной организации, постоянного товарищеского общения. В нелегальных партийных организациях массовая работница в те годы (до 1905 г. — *О. С.*) попадает еще только как исключение» [там же: 365]. Низок был уровень политического сознания работниц.

Подводя итог, необходимо отметить, что исследования советских авторов о повседневности работниц промышленности Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. представляют богатый историографический материал. Большинству советских историков удалось предоставить читателям достоверную информацию об условиях труда и быта женщин — работниц фабрик и заводов столицы. Повседневная жизнь работниц была тяжелой, но имела тенденцию к улучшению. С каждым годом работы на фабриках и заводах столицы они все более проникались атмосферой столичной жизни. Появлялось все больше грамотных женщин, особенно среди молодежи [Крузе, 1976: 121]. Женщины могли следить за модой и получать развлечения, недоступные для них в деревнях [Ацаркин, 1976: 56—57; Кузнецов, 1948: 114]. Но политической жизнью работницы интересовались мало и только в том случае, если видели прямую выгоду для себя.

Библиографический список

- Ацаркин А. Н.* Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900 — октябрь 1917). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Мысль, 1976. 415 с.
- Бабушкин И. В.* Воспоминания, 1893—1900. М.: Госполитиздат, 1955. 176 с.
- Бройдо Е. Л. (Львова Е.)* Женщина-работница. Пг.: Рабочая б-ка, 1917. 16 с.
- Гончаров В. Ф.* За Невской заставой: записки Алексея Бузинова. М.; Л.: Госиздат, 1930. 176 с.
- История рабочих Ленинграда. Т. 1: 1703 — февраль 1917. Л.: Наука, 1972. 556 с.
- Керов В. В.* Екатеринбург, Томск, далее везде: какая она, российская история «городской повседневности», и зачем она нужна // Вестник Томского государственного университета. Сер.: История. 2017. № 48. С. 50—59.
- Кириянов Ю. И.* Жизненный уровень рабочих России. 1979. URL: http://www.hist.msu.ru/about/gen_news/ (дата обращения: 15.08.2016).

- Кузнецов Е.* Русские народные гулянья по рассказам А. Я. Алексеева-Яковлева. Л.: Искусство, 1948. 151 с.
- Крузе Э. Э.* Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л.: Наука, 1976. 300 с.
- Крупская Н. К.* Женщина-работница. Мюнхен: Газ. «Искра», 1901. 24 с.
- Литвинов-Фалинский В. П.* Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1904. 344 с.
- Луниц М. Г.* Из истории фабричного законодательства, фабричной инспекции и рабочего движения в России: сборник статей. М.: Печ. дело, 1909. 384 с.
- Миловидова Э.* Женский вопрос и женское движение. М.; Л.: Госиздат, 1929. 508 с.
- Перхин В. В.* «19 статей моих пропали в недрах “Правды”»: (журналистские письма М. Шагинян 1942—1947 гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2008. № 3. С. 132—142.
- Покровская М. И.* Страхование и охрана материнства // Женский вестник. Пг., 1915. № 1. С. 1—4.
- Пушкарева Н. Л.* «История повседневности» и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения // Гласник Етнографического института САНУ. Белград, 2005. Т. 53. С. 21—34.
- Северцева О. В.* Женщины на текстильных предприятиях Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: (региональный аспект): материалы Международной научной конференции. СПб., 2016а. С. 345—350.
- Северцева О. В.* Охрана труда женщин — фабричных работниц во второй половине XIX — начале XX в. // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития: (навстречу 300-летию российской полиции): материалы научно-теоретической конференции. СПб., 2016b. С. 269—272.
- Северцева О. В.* Досуг в повседневной жизни работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. // Столица и провинция: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. СПб., 2017. Вып. 8. С. 46—51.
- Снесарева Н. В.* Особенности пролетариата и рабочего вопроса в России на страницах консервативной прессы конца XIX — начала XX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: История и политические науки. 2012. № 3. С. 14—19.
- Стайтс Р.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860—1930. М.: РОССПЭН, 2004. 614 с.
- Сукновалов А. Е., Фоменков И. Н.* Фабрика «Красное знамя»: очерки истории Ленинградской государственной ордена Ленина трикотажно-чулочной фабрики «Красное знамя», 1855—1967. Л.: Лениздат, 1968. 448 с.
- Тихомиров Л. А.* Рабочий вопрос и русские идеалы. 1902. URL: http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov_rab_vop_rus_idea.html (дата обращения: 11.12.2017).
- Тютрюмова Р. А.* Фабричное законодательство в России. М.: Польза, 1908. 359 с.
- Фельдман М. А.* Историк на рубеже двух веков: к 80-летию Ю. И. Кирьянова // Российская история. 2010. № 4. С. 187—192.
- Шабалин Б. И.* Фабрика на Обводном: очерк истории завода «Красный треугольник». Кн. 1: 1860—1917. Л.: Лениздат, 1949. 340 с.
- Шагинян М. С.* Фабрика Торнтон: с письмом Н. К. Крупской. М.; Л.: Крестьян. газ., 1925. 71 с.

References

- Atsarkin, A. N. (1976) *Zhizn' i bor'ba rabocheĭ molodezhi v Rossii (1900 — oktiabr' 1917)* [Life and fight of young workers in Russia (1900 — October 1917)], Moscow: Mysl'.
- Babushkin, I. V. (1955) *Vospominaniia, 1893—1900* [Ivan Vasilyevich Babushkin's memoirs, 1893—1900], Moscow: Gospolitizdat.
- Broĭdo, E. L. (L'vova E.) (1917) *Zhenshchina-rabotnitsa* [Female worker], Petrograd: Rabochaia biblioteka.
- Fel'dman, M. A. (2010) Istorik na rubezhe dvukh vekov: K 80-letiiu Iu. I. Kir'ianova [A historian at a turn of two centuries: To Iu. I. Kir'ianov's 80 anniversary], *Rossiiskaia istoriia*, no. 4, pp. 187—192.
- Goncharov, V. F. (1930) *Za Nevskoiĭ zastavoĭ: Zapiski Alekseia Buzinova* [Za Nevskoj zastavoj: Zapiski Alekseja Buzinova], Moscow, Leningrad: Gosizdat.
- Istoriia rabochikh Leningrada* (1972) [History of workers of Leningrad], vol. 1: 1703 — fevral' 1917, Leningrad: Nauka.
- Kerov, V. V. (2017) Ekaterinburg, Tomsk, dalee vezde: kakaia ona, rossiiskaia istoriia “gorodskoiĭ povsednevnosti”, i zachem ona nuzhna [Yekaterinburg, Tomsk, further everywhere: what is it, the Russian history of “city daily occurrence”, and why it is necessary], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istorii, no. 48, pp. 50—59.
- Kir'ianov, Iu. I. (1979) *Zhiznennyĭ uroven' rabochikh Rossii*, available from www.hist.msu.ru/about/gen_news/ (accessed 15.08.2016).
- Krupskaia, N. K. (1901) *Zhenshchina-rabotnitsa* [Female worker], Miunkhen: Gazeta “Iskra”.
- Kruze, Ė. Ė. (1976) *Polozhenie rabochego klassa Rossii v 1900—1914 gg.* [The provision of working class of Russia in 1900—1914], Leningrad: Nauka.
- Kuznetsov, E. (1948) *Russkie narodnye gulian'ia po rasskazam A. Ia. Alekseeva-Iakovleva* [The Russian festivities according to stories by A. Ya. Alekseev-Yakovlev], Leningrad: Iskusstvo.
- Litvinov-Falinskii, V. P. (1904) *Fabrichnoe zakonodatel'stvo i fabrichnaia inspeksiia v Rossii* [The factory legislation and factory inspection in Russia], St. Petersburg: Tipografiia A. S. Suvorina.
- Lunts, M. G. *Iz istorii fabrichnogo zakonodatel'stva, fabrichnoiĭ inspeksii i rabochego dvizheniia v Rossii* [From history of the factory legislation, factory inspection and labor movement in Russia], Moscow: Pechatnoe delo.
- Milovidova, Ė. (1929) *Zhenskiiĭ vopros i zhenskoe dvizhenie* [Women's issue and women's movement], Moscow, Leningrad: Gosizdat.
- Perkhin, V. V. (2008) “19 stateĭ moikh propali v nedrakh «Pravdy»”: (Zhurnalistskie pis'ma M. Shaginyan 1942—1947 gg.) [“19 my articles were gone in a subsoil of the «Pravda»: (Journalistic letters M. Shaginyan 1942—1947)], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, seriia 10, Zhurnalistika, no. 3, pp. 132—142.
- Pokrovskaiia, M. I. (1915) Strakhovanie i okhrana materinstva [Insurance and protection of motherhood], *Zhenskiiĭ vestnik*, no. 1, pp. 1—4.
- Pushkareva, N. L. (2005) “Istoriia povsednevnosti” i ětnograficheskie issledovaniia byta: raskhozhdeniia i peresecheniia [“Daily occurrence history” and ethnographic researches of life: divergences and crossings], *Glasnik Ėtnograficheskogo instituta SANU*, Belgrad, vol. 53, pp. 21—34.
- Severtseva, O. V. (2016a) Zhenshchiny na tekstil'nykh predpriiatiakh Sankt-Peterburga vo vtoroiĭ polovine XIX — nachale XX v. [Women at the textile enterprises of St. Petersburg in the second half of XIX — the beginning of the XX c.], in: *Material'nyiĭ faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoiĭ zhizni naseleniia Rossii: Istoriia i sovremennost': (Regional'nyiĭ aspekt)*: Materialy Mezhdunarodnoiĭ nauchnoiĭ konferentsii, pp. 345—350.

- Severtseva, O. V. (2016b) Okhrana truda zhenshchin — fabrichnykh rabotnits vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Labor protection of women — factory workers in the second half of XIX — the beginning of the XX c.], in: *Gosudarstvo i pravo: Ėvoliutsiia, sovremennoe sostoianie, perspektivy razvitiia: (Navstrechu 300-letiiu rossiiskoi politsei)*: Materialy nauchno-teoreticheskoi konferentsii, pp. 269—272.
- Severtseva, O. V. (2017) Dosug v povsednevnoi zhizni rabotnits promyshlennykh predpriatii Sankt-Peterburga vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Leisure in everyday life of workers of the industrial enterprises of St. Petersburg in the second half of XIX — the beginning of the XX c.], in: *Stolitsa i provintsii: Vzaimootnosheniia tsentra i regionov v istorii Rossii*: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, iss. 8, pp. 46—51.
- Shabalin, B. I. (1949) *Fabrika na Obvodnom*: Ocherk istorii zavoda “Krasnyi treugol’nik” [Fabrik on Bypass: Sketch of history of plant “Red Triangle”], iss. 1: 1860—1917, Leningrad: Lenizdat.
- Shaginian, M. S. (1925) *Fabrika Thornton: S pis’mom N. K. Krupskoi* [Fabrika Thornton: With N. K. Krupskaya’s letter], Moscow, Leningrad: Krest’ianskaia gazeta.
- Snesareva, N. V. (2012) Osobennosti proletariata i rabocheho voprosa v Rossii na stranitsakh konservativnoi pressy kontsa XIX — nachala XX v. [Features of the proletariat and a working question in Russia on pages of the conservative press of the end of XIX — the beginnings of the XX c.], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, seriia Istorii i politicheskie nauki, no. 3, pp. 14—19.
- Staits, R. (2004) *Zhenskoe osvoboditel’noe dvizhenie v Rossii: Feminizm, nihilizm i bol’shevizm, 1860—1930* [Women’s liberation movement in Russia: feminism, nihilism and bolshevism, 1860—1930], Moscow: ROSSPEN.
- Suknovalov, A. E., Fomenkov, I. N. (1968) *Fabrika “Krasnoe znamia”*: Ocherki istorii Leningradskoi gosudarstvennoi ordena Lenina trikotazhno-chulochnoi fabрики “Krasnoe znamia”, 1855—1967 [Factory “Red Flag”: Studies in the history of the Leningrad state order of Lenin the knitted hosiery factory “Red Flag”, 1855—1967], Leningrad: Lenizdat.
- Tikhomirov, L. A. (1902) *Rabochii vopros i russkie idealy*, available from http://dugward.ru/library/tikhomirov/tikhomirov_rab_vop_rus_idea.html (accessed 11.12.2017).
- Tiutriumova, R. A. (1908) *Fabrichnoe zakonodatel’stvo v Rossii* [The factory legislation in Russia], Moscow: Pol’za.

Статья поступила 08.06.2018 г.

Информация об авторе / Information about the author

Северцева Ольга Валентиновна — преподаватель, Выборгский институт (филиал) Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Выборг, Россия, oseverseva@mail.ru (Lecturer, Vyborg Institute (Branch), Pushkin Leningrad State University, Vyborg, Russian Federation).